

Сбежать от ребят Шуншином не составило труда, правда, далеко я таким образом перемещаться не рискнула, все же хоть чакры у меня и много, но не настолько, ведь при увеличении расстояния количество потребляемой техникой телесного мерцания чакры увеличивается в геометрической прогрессии. В общем, рисковать не хотелось, но и остаться я не могла, как и пройтись неторопливым шагом: не люблю, когда за мной наблюдают, причем даже не стараясь скрыть свой интерес. Удивительно, что Хьюга не заметил слежку, а ведь его Клан специализируется именно на сенсорике и обнаружении врагов с засадами, а тут такой прокол. Нужно будет уточнить этот вопрос у Сакумо-сенсей и заставить Хизаши усилить тренировки.

— Ну и как все прошло? — стоило переступить порог поместья, как меня встретила вопросом Цунаде, которая, блаженно жмурясь, попивала чай в компании Яритэ-сама и Мито-сама.

— Сложно судить, — пожала я плечами, и, следуя повелительному взмаху руки Мито-сама, села возле нее и с благодарностью приняла из ее рук чашку с ароматным чаем, — Сакумо-сенсей ясно дал понять, что он хочет нас испытать и только потом решать, стоим ли мы его внимания.

— А с кем ты попала в команду? — нетерпеливо подпрыгивая, полюбопытствовала Цунаде.

— Курама Харухи и Хьюга Хизаши, — обреченно вздохнув, ответила я и, увидев, что ее этот ответ удовлетворил не слишком сильно, добавила: — Минато попал в команду с Хьюга Хиаши и Инузукой Тсуме.

— Как интересно, — протянул Яритэ-сама. — У тебя наследник Курама и будущий Глава Побочной Ветви Хьюга, а у Минато наследник Хьюга, главной оппозиции Сарутоби, если не считать Учих и нас, и наследница цепных псов Хокаге.

— Если мне не изменяет память, ты всегда отзывалась о близнецах Хьюга неодобрительно, Кушина, — спокойно произнесла Мито-сама. — Что ты скажешь сейчас?

— То же самое, Мито-сама, — пожимаю плечами. — Они самоуверенны, но одиноки. Они едины, но разделены. Они сильные, но не могут этой силой воспользоваться. Заковав в оковы одного близнеца, они убивают душу другого.

— Да, я сама считаю глупостью то, что творят в своем Клане Хьюга, — поморщилась Мито-сама, — но я запрещаю тебе в это лезть, Кушина. Наш Клан не готов влезать в чужие дразги, где нас скорее выставят виноватыми, чем примут помощь.

— Я поняла, Мито-сама, — согласно киваю. — У меня самой не было желания лезть в проблемы чужого Клана.

— Вот и хорошо, — проводит черту под нашим разговором Яритэ-сама. — Спрашивай, что хотела.

— Уже доложили? — недовольно надуваю губы.

— Конечно, — соглашается Мито-сама, с легкой полуулыбкой смотря на мои гримасы. — Неужели ты думала, что в Академии что-то может пройти мимо нас? Мы больше не совершим такой ошибки.

— Дадите мне сведения на Сакумо-сенсея? — согласно кивнув на слова своей опекуни, попросила я.

— Только общие, — предупредил Яритэ-сама, заставляя захлопнуть рот Цунаде, которая явно собиралась вывалить на меня кучу сведений.

— Мне хватит, — я не собиралась наглеть, тем более что вопрос был задан просто из любопытства, и я прекрасно осознавала, что ответ на него не даст мне ровным счетом ничего. Хотя... разве только я буду знать, чего примерно от него ожидать, но не более.

— Глава Клана Хатаке, в котором осталось всего десять человек, из них три старика и два ребенка, один из которых еще даже не пошел в Академию, другой уже генин, — сообщил мне Яритэ-сама, и я начала смутно припоминать, что вроде кто-то из Хатаке был, но я, увлекшись боданием в поставленный Кьюби барьер на подсознание, все пропустила. — Ему двадцать пять, в позапрошлом году овдовел, — видя мой интерес, он цокнул языком и пояснил этот момент более развернуто: — Его жена была джоунином и была отправлена на достаточно мутную миссию с напарниками, которые поставили выполнение задания выше ее жизни. Можно сказать, что они ее оставили там умирать, — он качает головой и замолкает.

— Сакумо-кун тогда сильно горевал, — негромко произнесла Мито-сама, — если бы не его сын, Какаши-кун, он бы сломался, а так, ради сына, которому едва исполнилось три, он взял себя в руки.

— Это, наверное, было больно, — судорожно сжимаю в руках чашку, боясь даже представить, что пережил мой будущий наставник. Я сама до сих пор тоскую по брату, но мне было легче, я знала, что он жив и с ним все хорошо.

— Терять всегда больно, Кушина, — тихо, в тон мне отзывается Цунаде.

— Я знаю. — Поджимаю губы и решительно заталкиваю непрошенные воспоминания как можно глубже. — Расскажите мне про его характер и привычки.

— Как скажешь, — кивает Яритэ-сама, с неодобрением посмотрев на Цунаде, которая виновато отвела от меня взгляд. Видимо, она вспомнила, что я вроде как сирота и чувство потери мне знакомо. Ну, а я не стала ее разубеждать в том, что вспомнила совсем не родителей.

В общем, подстегиваемые незримой виной, мои наставники/опекуны выдали довольно много информации на Хатаке Сакумо, и если ее обобщить, получим следующее: во-первых, он спокойный, рассудительный и жесткий; во-вторых, он владеет тремя стихиями (Катон, Дотон и Райтон), хорош в кендзюцу и неплох в тайдзюцу; в-третьих, команд до этого не брал, и нас тоже брать не хотел, но против приказа не попрешь. Не густо, но хоть что-то, да и вряд ли парни найдут больше. Пришлось вставать и с позволения старших удалиться, все же мне еще отчет составлять для Сакумо-сенсея и туда нельзя вставлять личную информацию или, вернее сказать, нельзя писать свои мысли насчет смерти его жены, а лучше вообще отделаться одним словом — вдовец. Просто, понятно, но без подробностей, что мне и надо, а вот остальное, особенно его фамильный меч, нужно будет расписать поподробней. Мда... меня ждет долгая работа.

Увлечшись написанием отчета, я даже забыла про ужин, но главное — я не заметила, что Минато так и не пришел поделиться впечатлениями. Видимо, у Джираи проснулась совесть, и он нашел, чем занять ученика. Жаль, без Намикадзе на волосы я трачу в два раза больше времени, даже несмотря на клона! Шутка, конечно, просто я хотела поболтать с Минато и узнать, как у него все прошло. Впрочем, с этим вполне справится клон, с которым я передам ему бенто, а то я знаю Джираю, наверняка опять в холодильнике мышь повесилась! Ну а без продуктов никакие навыки в готовке не помогут! Значит, решено, сейчас иду и обрисовываю ситуацию Тани-сенсей, она меня точно поддержит!

Решив проблему с чужим (а заодно и своим) пропитанием, я смылась в сторону небольшого (по сравнению с Сендзю) поместья Клана Хатаке. Пробежка по крышам заняла от силы минут пять, и вот я уже приземляюсь возле сонных мальчишек, что, едва переставляя ноги, осиливают последние метры до ворот, у которых в тенёчке уже стоит незамеченный ими наставник. Впрочем, я слишком строга к ним, все же все поместья Кланов в Конохе имеют дополнительную защиту, которую ставил мой Клан, а в стандартный пакет входит печать, имеющая функции рассеивания внимания. Ничего серьезного, но здорово отвлекает от жизни в чужом поместье и действует по принципу рассеивания внимания, но при желании ее воздействие легко преодолеть. Правда, не в сонном состоянии, как у парней.

— Доброе утро! — бодренько поздоровалась я с душераздирающе зевающим Харухи и с завистью поглядывающим на него Хизаши. Бедняга! Ему-то воспитание не позволяет показывать всем желающим свои гланды!

— Доброе, — с очередным зевком отозвался Харухи, а Хизаши просто кивнул.

— Откуда столько бодрости, Узумаки? — после кивка Хьюга все же снизошел, чтобы поговорить со мной.

— Ты сам ответил на свой вопрос, — весело улыбнулась я, но видя, что он не понял, пояснила: — Я Узумаки, а у нас слишком много Янь энергии, отсюда и энергичность, да и просто я привыкла вставать пораньше, чтобы все успеть. — Отворачиваюсь от Хизаши, который скорчил сонно-скептическую мордашку, и весело кричу: — Доброе утро, Сакумо-сенсей!

— Для кого как, — выходя на видное место, с усмешкой сообщил Сакумо-сан, с легкой ехидцей смотря на мгновенно проснувшихся парней.

— Доброе утро, — хором отозвались мальчишки.

— Ну, раз вы настаиваете, — уже откровенно ухмыляясь, откликнулся Сакумо-сенсей, — то доброе.

— Сенсей, а какое у нас будет испытание? — мой интерес был понятен: раз Хатаке не брал команд, значит его методы обучения неизвестны, как и испытание.

— Подойдите ко мне, — насмешливо отозвался он, но вот территории своего поместья не покинул. Не поняла, он меня совсем за дуру держит? Барьер, конечно, у него на поместье не на полную мощь настроен, но без пропуска все равно не пропустит, а у нас его нет. Вернее, я при желании смогу обойти это ограничение, но зачем? Все же это будет невежливо. Зато мальчишки такими сомнениями не страдали, бодрым козликом рванувшись к Сакумо-сану.

— Стоять, — едва успеваю ухватить их за полы маек и ожидаемо получаю недовольные взгляды.

— В чем дело, Кушина? — недовольство Хизаши било через край, но вот спросил меня Харухи.

— Спасаю ваши дурные головы от травм, — недовольно фыркаю и обращаюсь к сенсею: — Сакумо-сенсей, я, конечно, понимаю, что вы хотите испытать нас на умение думать, но это было жестоко.

— Ты о чем это, Кушина? — довольно улыбнувшись, спросил Сакумо-сан.

— Барьер на вашем поместье не убран, а вы не давали нам пропуск, — недовольно бурчу, уже отпустив начавших понимать, что к чему, парней, они все-таки были не самыми последними людьми в своем Клане, и подобное им уже должны были рассказать. Однако одно дело услышать, другое — увидеть.

— Как ты это поняла? — заинтересовался Хатаке.

— Кроме банальной логики? — уточняю я и, получив согласный кивок, выдаю информацию, которая не представляла для Клана опасности, ибо об этом все знали, но молчали: — Я Узумаки, мы чувствуем барьеры, Сакумо-сенсей, да и я уже подмастерье.

— Значит, не ученик? — против воли заинтересовался моим рангом в фуиндзюцу Сакумо-сан.
— И давно?

— Меньше месяца, — недовольно поджимаю губы, но утаивать информацию я не собиралась.

— Вы это о чем? — вновь в наш разговор влез Харухи, а Хизаши молчаливо поддержал вопрос.

— У Узумаки специализация печати и барьеры, а так как мы одна команда, прежде чем лезть в чужое поместье, спрашивайте меня о его защите, — довольно резко отозвалась я. Сейчас меня мало волновали чувства обиженных парней, ведь будь это реальное задание, они бы уже были мертвы. Хатаке решил преподнести жесткий урок, я бы даже сказала, жестокий, и, кажется, только я его прошла.

— Не стоит обижаться, Кушина права, — хмыкнул Сакумо-сан и пересек черту барьера, молча протягивая небольшие деревянные пластинки на кожаных шнурках. — Это временные пропуски, на сегодня.

— А потом? — возмутился Хизаши, но быстро сник под тяжелым взглядом мужчины.

— Если вы пройдете мое испытание, они вам больше не понадобятся, и вы их вернете назад. — Спокойно пояснил Сакумо-сенсей, делая знак надеть их себе на шеи и идти за ним следом. — Ну, а если не пройдете, то тем более вернете и больше никогда не переступите порог поместья моего Клана.

— Что он имеет в виду, Кушина? — когда наставник немного прошел вперед, обратился ко мне

Харухи, а Хизаши, делая скучающее лицо, прислушался.

— Он просто внесет наши данные в контур барьера, — так же шепотом отозвалась я, хотя мне и хотелось засмеяться: все же Хатаке обладали не только усиленным нюхом, но и хорошим слухом, они вообще чем-то смахивали на Инузука, но не имели таких ярко-выраженных черт животных. Мне почему-то кажется, что их Клан родственный, примерно так же, как мой с Сенджу. — Ну, а эти пластины, исчерпав заложенный в их печати заряд, станут просто безделушкой, пусть и из чакропроводящей древесины. Без повторной подзарядки от накопителя и внесения их параметров в контур барьера они станут бесполезны.

— Понятно, — протянул Харухи с видом человека, который ничего не понял.

— В общем, это не важно, — фыркнула я, продолжая идти за Сакумо-сенсеем. — Вам достаточно знать, что они перестанут работать и даже с ними попасть в поместье сенсея у вас не получится.

— Мы пришли, — не дал задать следующий вопрос Харухи Сакумо-сан, и, оглядевшись, я поняла, что мы стоим рядом с началом тренировочного полигона, но не совсем простого. Впрочем, все внимательно рассмотреть мне не дал голос Хатаке, который сообщил: — Ваше испытание будет проводиться здесь.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/54469/1390482>